

— Какой же ты задал идиотский вопрос, — Ли Чэнжуй, обняв Дун Юэцзэ за плечи, захохотал и повалился на диван, — разве ты не знаешь «дьявола» Юй Цзо?

Дун Юэцзэ поднял руки в знак сдачи:

— Виноват.

Юй Цзо пожал плечами, ничего не сказав.

— Который час?

Он договорился с Ван Чаовэем на четыре.

Собираясь взглянуть на запястье, но обнаружил, что часы куда-то пропали.

Чего там, часы и часы, потерял — так потерял. Сколько бы они ни стоили, это мелочи. Не придав этому значения, он достал телефон, посмотрел время — уже пора. Мизинцем подцепил со стола ключи от машины, неспешно поднялся.

— Пошёл.

Развлекательная компания «Хуашэн» и вправду была одной из лучших в индустрии. Интерьер оформлен с большим вкусом, ощущение престижа, просто гуляя по коридорам, уже можно представить будущие блестящие перспективы.

Юй Цзо сидел в кресле, отнюдь не в самой изящной позе, подпирал голову рукой и играл на телефоне, ожидая, когда Ван Чаовэй принесёт контракт.

Примерно через три минуты дверь внезапно распахнулась. Юй Цзо поднял взгляд — но вошёл не Ван Чаовэй.

Вошедший был холоден и строг, словно одинокая сосна, застывшая в ночи, отяжелевшей от росы и густого инея, ветви её покрыты хрустальным снегом и ледяным холодом.

— Это был Хэ Линь.

Самый молодой Бог Песни, сочетающий в себе мастерство и популярность, ныне становой хребет музыкальной сцены.

Юй Цзо, кажется, не ожидал встретить его здесь. Его ранее расслабленная, ленивая поза стала чуть собраннее, а улыбка в уголках губ обрела оттенок живого интереса.

Взгляды Хэ Линя и Юй Цзо встретились. Движения Хэ Линя резко замерли, его глубокий, изучающий взгляд упал на Юй Цзо.

Не успели они даже поздороваться, как следом за ним в кабинет вошёл Ван Чаовэй, с грохотом захлопнув дверь.

— Снаружи просто адский холод... Хэ Линь, зачем ты вообще пришёл, новичков-то не на что смотреть, тем более этот и не новичок вовсе... Эй, погодите, что это вы так друг на друга уставились? Вы что, знакомы?

Они оба, как по команде, обернулись на Ван Чаовэя, и эта синхронность чуть не шокировала его.

— Неужели правда знакомы?!

Конечно, знакомы.

Более того, даже несколько близки.

Ведь этот человек перед ним — не кто иной, как его вчерашний бывший парень.

Ван Чаовэй был действительно поражён.

Когда Юй Цзо вовсю крутился в мире шоу-бизнеса, Хэ Линь даже не подозревал о существовании этой индустрии. Кроме случайной встречи в туалете с просьбой дать туалетной бумаги, Ван Чаовэй не мог придумать другого возможного способа их пересечения.

Хэ Линь, не отрывая взгляда от Юй Цзо, произнёс два слова:

— Знакомы.

Юй Цзо отвёл взгляд, выхватил контракт из рук Ван Чаовэя, взял со стола ручку, наклонился и в нужных местах оставил свои размашистые, летящие подписи.

Подписав, он лихо крутанул ручку между пальцев и вместе с листом бумаги протянул её Хэ Линю.

— Конечно, знакомы, — сказал Юй Цзо. — Я его фанат.

— Ты тоже... — Взгляд Ван Чаовэя на Юй Цзо выражал невероятное изумление.

В те годы кто не говорил, что Юй Цзо талантлив, горд и смотрит на всех свысока?

А сейчас Ван Чаовэй стал свидетелем того, как Юй Цзо занимается онлайн-обожанием звезды.

Юй Цзо развязно кивнул в сторону Хэ Линя:

— Дашь автограф?

Хэ Линь многозначительно посмотрел на него, взял бумагу и ручку, наклонился, расписался, затем положил ручку. Его отношение было не слишком хорошим, даже слегка странным. Подписав, он тут же развернулся и вышел, оставив всем лишь спину.

Хотя тот формально не отказал в просьбе, Юй Цзо почувствовал, будто получил пощёчину. Он лизнул задние зубы, подумав про себя: «Характер ещё тот».

Ван Чаовэй, не успев оправиться от шока, узнав, что Юй Цзо обожает звезду, поспешил замять неловкость за куира Юй Цзо:

— Он обычно не такой, наверное, в последнее время запись песен совсем мозги запудрила, не обращай внимания.

— Всё понятно, — Юй Цзо взял со стола драгоценный автограф, сделал вид, что бережно складывает его, и сунул в карман, на ходу сочиняя оправдание, — не волнуйся, я не разочаруюсь.

У Юй Цзо была неважная память. На парковке он сделал круг, прежде чем нашёл, где

припарковал свою машину.

Едва отыскав автомобиль, Юй Цзо с расстояния в десяток метров нажал на брелок, фары мигнули в ответ, слабо высветив рядом с машиной чью-то тень.

Юй Цзо, щурясь против света, различил знакомый силуэт. Да кто же ещё, если не Хэ Линь.

По сравнению с Юй Цзо, память у Хэ Линя была лучше не на один уровень. Эта машина была новой покупкой Юй Цзо, появлялась перед ним всего несколько раз, а он запомнил даже номерной знак.

Юй Цзо приподнял бровь:

— Подкараулил меня?

На лице Хэ Линя не было видно эмоций. Он просто раскрыл ладонь, на которой лежали часы, и сказал:

— Ты вчера забыл.

— Ц-ц, так вот где они, — Юй Цзо принял наручные часы, кончики пальцев мелькнули по его ладони, — спасибо.

Затем повисло молчание.

На парковке было темно, но Хэ Линь ясно видел маленькую красную родинку за ухом Юй Цзо.

Уши Юй Цзо были очень чувствительными. Достаточно было просто подышать рядом с ними, чтобы заставить его отстраниться. Алый румянец расплывался от кончиков ушей, и от его обычной расслабленной и уверенной манеры не оставалось и следа. Но эта алая краснота была так соблазнительна и чувственна. Целуя, можно было зажать её между губ, словно победитель, кусающий золотую медаль, заявляя о своих правах владения.

Казалось, продолжать разговор не было необходимости. У Юй Цзо не было привычки запутываться с бывшими. Обычно он рвал раз и навсегда, пресекая любые возможные связи.

Юй Цзо спросил:

— Есть ещё что-то?

Сказав это, он обошёл к двери со стороны водителя и уже протянул руку, чтобы открыть её. Намерения были ясны: даже если есть другие дела, не говори, мне лень слушать.

Но Хэ Линь, до этого стоявший прямо, вдруг прислонился к двери, блокируя действие Юй Цзо, и спокойно произнёс:

— Ты должен мне объяснение.

Рука Юй Цзо, уже коснувшаяся двери, снова отдёрнулась.

— Вроде как так и есть.

С расставанием он и вправду поступил не очень правильно.

Любовник, ещё вчера лежавший с ним в одной постели, на следующий день поворачивается и отправляет лаконичное сообщение: «Всё кончено». Кто угодно с трудом это примет.

— Хотя Хэ Линь и Юй Цзо не были «любовниками» в строгом смысле этого слова.

— Объяснять нечего, — беспечно сказал Юй Цзо. — Просто я не ожидал, что подобрал сокровище семьи Хэ.

На самом деле, история была не такой уж сложной. Юй Цзо и Хэ Линь были вместе чуть больше месяца, и только вчера Юй Цзо выяснил, что «Хэ» в имени Хэ Линя — это то самое знаменитое «Хэ» из высших кругов Яньчэна.

Вчерашняя сцена при воспоминании казалась очень драматичной.

Юй Цзо только что отправил сообщение «сегодня дела», и через несколько секунд получил ответ, что у другого тоже дела.

Затем оба участника событий встретились на одном и том же вечернем приёме.

Они действовали с поразительным пониманием, всю ночь играя по сценарию «мы не знакомы».

На поверхности всё было мирно, но под ней клокотали скрытые течения.

Винить стоит врождённую строптивость Юй Цзо. С детства он вёл себя как беспечный молодой господин, совершенно не вписываясь в этот изысканный и аристократический круг, из-за чего он так и не сопоставил единственного сына семьи Хэ с Хэ Линем.

До этого он всегда считал Хэ Линя обычной знаменитостью, по крайней мере, таковую информацию тот и передавал. Вспоминая теперь, неудивительно, что в их джентльменском соглашении был пункт о строгой конфиденциальности.

Юй Цзо на самом деле не придавал значения статусу своего партнёра, но связаться с единственным сыном семьи Хэ — верный способ укоротить себе жизнь.

Кто в Яньчэне не знает, что с семьёй Хэ лучше не связываться, а Юй Цзо не любил проблем, поэтому лучше всё оборвать.

Взгляд Хэ Линя замер на лице Юй Цзо, в его тоне не было и капли эмоций, он констатировал факт:

— Ты тоже не сказал, что ты внук Юй Хундэ.

— Теперь знаешь, — Юй Цзо сделал два шага вперёд, издали это выглядело, будто он собирается обнять Хэ Линя, но он лишь положил руку на дверную ручку, — как говорится, откровенность — начало конца чувств.

— Ладно.

Хэ Линь выпрямился и ушёл, не оглядываясь, без тени сожаления, будто и вправду пришёл лишь за объяснением.

Под конец года в компании скопилась куча больших и малых дел, плюс нужно было успевать за графиком артистов. У Ван Чаовэя голова шла кругом, и ему временно было не до Юй Цзо.

Впрочем, несколько лет в отставке Юй Цзо уже переждал, он не торопился.

В первый месяц после подписания контракта особых дел не было, и Юй Цзо дома возился со своими новыми песнями. Целыми днями не выходил из дома, иногда даже забывал поесть, и только к полуночи с удивлением обнаруживал, что ещё не ужинал. Его трудолюбие заставляло друзей восклицать: «Ты что, в секту попал?»

<http://bllate.org/book/15300/1359376>